

Феномен андрогинии в кино- и телеискусстве XX–XXI вв.

С. О. Изрина

магистр культурологии, выпускник кафедры культурологии, философии культуры и эстетики, независимый исследователь, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет. Россия, г. Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-2220-8182. E-mail: s.o.izrina@gmail.com

Аннотация. Исследуются пути раскрытия андрогинной проблематики в кино- и телеискусстве конца XX – начала XXI вв. В современном культурфилософском дискурсе идея андрогинии тесно связана с постструктуралистской концепцией гендерной небинарности и в культуре настоящего времени представлена в том числе в виде феноменов небинарного гендера (трансгендеров, интерсексов и прочее). Андрогинные образы, острая социальная гендерная проблематика, поиск идентичности человека в системе полов – все это актуальные тенденции современности, активно эксплуатируемые современным визуальным искусством. В данной статье предпринимается попытка изучения специфики раскрытия темы андрогинии в различных визуальных форматах: кинофильма и сериала.

Автор приходит к заключению, что кинофильмы и телесериалы, посвященные раскрытию андрогинной проблематики, охватывают схожий круг тем: внутренний поиск гендерной идентичности, ее принятие и репрезентация во внешний мир, коммуникация с окружающими в условиях новой реальности, а также выработка гражданской позиции и отстаивание своих прав. В результате сближения двух экранных форматов появляется возможность расставить различные повествовательные и художественные акценты, максимально полно представить и широко охватить круг тем современного андрогинного дискурса.

В качестве иллюстративного материала используются современные художественные произведения: фильмы – «Орландо» (англ. Orlando, 1992, реж. Салли Поттер), «Завтрак на Плуто» (англ. Breakfast on Pluto, 2005, реж. Нил Джордан), «Девушка из Дании» (англ. The Danish Girl, 2015, реж. Том Хупер); сериалы – «Интерсексуал» (яп. IS: Otokoto Demo Onna Demo Nai Sei, 2011, реж. Тацуя Икэдзава и др.), «Очевидное» (англ. Transparent, 2014–2019, реж. Джилл Солоуэй и др.), «Восьмое чувство» (Sense8, 2015–2018, реж. Лана и Лилли Вачовски и др.).

Ключевые слова: андрогиния, трансгендер, интерсекс, гендерная идентичность, небинарный гендер, фильм, сериал, современная культура.

Современность открывает новые возможности для переосмысления многих фундаментальных концептов, одним из которых является идея андрогинии. Мыслители различных эпох от Платона, Я. Беме и Ф. Баадера до Н. Бердяева, В. Соловьева, З. Фрейда, К. Г. Юнга, М. Фуко и М. Элиаде исследовали грани андрогинии, рассматривая ее в мифологическом, религиозно-философском, мистическом, антропологическом, психоаналитическом и культурологическом ключе. Благодаря возникновению в XX в. понятия *гендер*¹ (фактически – дифференциации биологического пола и социальных полоролевых характеристик и механизмов) и впоследствии научного направления *гендерные исследования*², открылась перспектива разработки современного комплексного подхода к андрогинии не только как к философскому концепту, но и социокультурной концепции, анализ которой способен детерминировать и обосновать многие явления современной культуры, а также выработать механизмы их интеграции в многогранное поликультурное пространство XXI в.: эпохи глобализа-

© Изрина С. О., 2021

¹ Гендер – многозначное понятие, являющееся отдельной категорией и формирующее самостоятельный научный и философский дискурс [подробнее об этом см. 17]. Центральной идеей большинства дефиниций *гендера* является отделение биологических характеристик пола человека от его социальных моделей полоролевого поведения, то есть обнаружения биологического пола (англ. sex) и социокультурного пола (англ. gender). Однако для данного исследования актуально определение гендера, подчеркивающее его динамичный характер. Е. Э. Шишилова вслед за Т. Лауретис предложила интерпретировать гендер как «технологии репрезентации себя с помощью различных социальных институтов: семьи, системы образования, средств массовой информации, политики, права, языка, искусства, науки, моды», при этом границы подобной саморепрезентации крайне обширны: включают как «нормативные гендерные дисплеи», так и «полное размывание границ пола» [12; 17, с. 152].

² Подробнее о гендерных исследованиях как научном направлении [см. 11, с. 52–73].

ции (на смену которой, по мнению некоторых исследователей, пришла неоглобализация) и медиатизации³.

Значительное влияние на развитие идеи андрогинии оказала разработанная в конце XX в. постфеминистскими философами во главе с Дж. Батлер концепция небинарного гендера, утверждающая несостоятельность существующей в обществе бинарной гендерной системы («мужское» vs. «женское») и необходимость ее трансформации за счет введения понятия *небинарности*, призванного снять конфликт между социально детерминированными мужскими и женскими ролями. Под небинарностью подразумевалось обретение свободы мироощущения и самовыражения в пространстве пола и гендера путем конструирования собственной (согласно теории перформативного гендера – непременно изменчивой) гендерной идентичности, основанной на отказе от навязанных обществом полоролевых моделей и свободного выбора тех или иных гендерных ориентиров, которые, по мнению самого человека, уместны в настоящий момент⁴. Благодаря идее гендерной небинарности и теории перформативного гендера появилась возможность системно наблюдать за развитием идеи андрогинии и ее реальном воплощении в современности.

Концепция Батлер дала научно-философское обоснование некоторым значимым социокультурным процессам в пространстве пола и гендера, происходящим в западном обществе XX–XXI вв. Можно предположить, что подобная теоретизация способствовала легитимизации статуса носителей небинарной гендерной идентичности (гендерквиров – трансгендеров, интерсексов и других)⁵, а также интегрированию «третьего пола» в культурную среду⁶. Медиакультура, впитывая окружающую реальность и конструируя собственную виртуальную, закладывает новые смыслы в восприимчивый человеческий мозг и расширяет границы нормативности. В. А. Ульянов отмечает, что «растущая виртуализация сознания в современной социокультурной ситуации во главу угла ставит проблему определения гендерной идентификации и самоидентификации»⁷ [16, с. 158], что лишней раз подтверждает актуальность гендерной проблематики сегодня, в том числе и в медиасреде.

Еще одним значимым фактором для интеграции и демаргинализации небинарности стало использование андрогинных образов и введение героев-гендерквиров в кино- и теленарративы. В зависимости от выбора формата (фильм или сериал), а также жанра визуального произведения (комедийный, драматический, исторический, документальный и так далее) определяется специфика раскрытия характера андрогинного персонажа и его функции. Прежде чем перейти к описанию способов раскрытия темы андрогинии в кино- и телеискусстве, необходимо коротко обозначить характерные особенности обоих форматов.

В наиболее общем понимании кинофильм представляет собой художественное произведение, законченное по смыслу и предназначенное для просмотра в кинотеатрах (на большом экране). Особенность данного формата заключается в том, что целевая аудитория фильма более узкая (как правило, посещение кинотеатра (или выбор произведения для домашнего просмотра) – действие мотивированное, то есть зритель сознательно выбирает либо конкретный фильм, либо жанр), экранное время ограничено, а смысловая линия (даже если фильм имеет продолжение или разделен на части) должна быть завершена до конца показа. Кроме того, зритель готов погрузиться в нарратив на определенный промежуток времени и получить от просмотра эстетическое, интеллектуальное, эмоциональное удовольствие. Е. Г. Ростовский наблюдает следующую эволюцию эстетики кинематографа: от модернистского экспериментального кино с искаженной линейной перспективой, акцентом на технические приемы (монтаж, эксперименты с оптикой и панорамирование) и особым вниманием к психологическому портрету героя (его эмоциям, мотивам и мотивациям) к постмодернистской деконструкции, призванной посредством стилизации, пародии, гипертекстуальности и «диф-

³ Под медиатизацией будем понимать «всепроницающее влияние современных медиакommunikаций на общество и культуру, которое преобразует все сферы общественной жизни, социальные институты, профессиональные и повседневные практики» [13, с. 72], а также процесс, при котором «человек, захваченный и погруженный в медиакультуру, сам становится продуктом новых медиа» [10, с. 29].

⁴ Подробнее о гендерной небинарности и теории перформативного гендера [см. 2; 19; 20].

⁵ Некоторые государства внедряют небинарную гендерную систему и официально признают существование «третьего гендера/пола» («X», «другие», «иные», «разнообразные») [подробнее см. 4].

⁶ Подробнее [см. 5; 6].

⁷ Подробнее о проблеме виртуализации сознания и действительности [см. 1; 3; 15].

фузии жанров» воссоздать язык кинематографа [14, с. 137–138]. Автор также обозначает некоторые тенденции рубежа XX–XXI вв. – развитие мейнстримного кино, в котором «психологическая разработка характеров все чаще сменяется на формальные сюжетные приемы, на изобразительную и композиционную выстроенность картины» [там же]; дистанцирование от телевидения с помощью сюжетной динамики и зрелищности; стирание границ между массовой и элитарной экранной культурой, чьи приемы взаимно используются и переосмысливаются [там же]. Последнее наблюдение чрезвычайно значимо для сериальной культуры.

Телесериал принято рассматривать в ракурсе принадлежности к культуре массовой, как важную составляющую нового типа визуальной культуры [8, с. 164]. Он представляет собой многосерийное произведение, созданное по привычному для зрителя канону. Универсальность подобного формата подчеркивает М. Ф. Казючиц: «К настоящему времени именно телесериал стал тем видом массовой культуры, который по многообразию жанрово-тематического диапазона способен удовлетворить интерес самой широкой и разнообразной аудитории, который активно инкорпорирован в пространство экранной культуры и по объему зрительского внимания занимает доминирующее положение в сетках вещания каналов» [там же]. Исследователь также обращает внимание на самобытный характер современного телесериала и его автономию от киноиндустрии. С одной стороны, это действительно так: современный сериал имеет более продолжительный нарратив, соблюдающий понятную для зрителя логику повествования (линейную, нелинейную, ретроспективную, дискретную); транслируется более интенсивно; его просмотр занимает значительно больше времени, а охват аудитории в разы шире. Более того, для удержания внимания зрителя используется прием незавершенности смысловых линий и отсутствие сюжетной развязки в конце каждой серии, что производит эффект саспенса и побуждает к дальнейшему просмотру. С другой стороны, с развитием медиaprостранства и популяризацией интернет-сети, созданием медиaplатформ и «онлайн-кинотеатров» (*amazon.com, ivi.ru, okko.tv* и других) происходит сближение кино- и телеформатов. Сериалы становятся более художественными, герои – психологизированными, а сюжеты – «глубокими» и непредсказуемыми. Основным различием, таким образом, становится не сколько художественное или смысловое содержание произведений, сколько возможности, предоставляемые экранным временем, и принадлежность к мейнстриму.

Тема андрогинии в кино- и телеискусстве XX–XXI вв. раскрывается на различных уровнях: личностном (психологизм героев и образы персонажей-гендерквиров), социальном (отношение близкого круга и общества в целом к выбору героя, а также изображение характера взаимоотношений «я – мир», «я – Другой»), художественно-эстетическом (значительное место занимает обращение режиссеров к телесности и акцентуации внешности и облика персонажей). Раскроем данный тезис с помощью нескольких примеров художественных произведений, в которых важное место занимает андрогинная проблематика: кинофильмов – «Орландо» (англ. *Orlando*, 1992, реж. Салли Поттер), «Завтрак на Плутоне» (англ. *Breakfast on Pluto*, 2005, реж. Нил Джордан), «Девушка из Дании» (англ. *The Danish Girl*, 2015, реж. Том Хупер)⁸; и сериалов – «Интерсексуал» (яп. IS: *Otoko Demo Onna Demo Nai Sei*, 2011, реж. Тацую Икэдзава и др.), «Очевидное» (англ. *Transparent*, 2014–2019, реж. Джилл Солоуэй и др.), «Восьмое чувство» (*Sense8*, 2015–2018, реж. Лана и Лили Вачовски и др.).

Современные фильмы об андрогинии имеют различную жанровую принадлежность, однако практически все содержат значительную драматическую составляющую, которая часто относится непосредственно к личности и судьбе главного героя. В фильме «Орландо» драма имманентна и заключается в поиске Орландо собственной гендерной идентичности⁹. Герой фильма «Завтрак на Плутоне» – молодой трансвестит Патрик Браден (или Китэн) осознает свою женскую природу и открыто демонстрирует принадлежность к женскому через выражение феминной гендерной идентичности¹⁰. Его драма заключается, скорее, в неприятии его при-

⁸ Сразу необходимо отметить, что названные кинопроизведения являются экранизациями романов («Орландо» – В. Вулф, 1928; «Завтрак на Плутоне» – П. Маккейб, 1998; «Девушка из Дании» – Д. Эберсхофф, 2000), которые можно рассматривать в качестве самостоятельных художественных произведений, однако с опорой на литературный нарратив.

⁹ Подробнее [см. 7].

¹⁰ Интересно, что на протяжении всего фильма он пользуется обоими именами (Патриком, данным при рождении, и Китэн, выбранном впоследствии) и, несмотря на любовь к «Китэн», откликается как на мужское имя, так и на женское, тем самым демонстрируя признаки андрогинии.

роды обществом, особенно родными, что причиняет герою боль и страдание, которое он прячет за смехом и весельем (недаром жанр картины – *комедийная драма*). Драматический конфликт датского художника Эйнара Вегенера (он же Лили Эльбе) в фильме «Девушка из Дании» на определенном этапе повествования перестает быть внутренним и начинает проявляться во внешнем мире. Несмотря на то, что в основе сюжета лежит сам процесс «перехода» (transitioning)¹¹, режиссер подчеркивает изменения героя художественно-эстетическими способами: через телесность и пластику, эксперименты с внешностью, костюмы и наряды. В некоторых эпизодах *костюмированной драмы* костюмы превалируют над самой драмой.

Как уже было отмечено, формат кинокартины подразумевает жесткую ограниченность экранного времени, за счет чего динамика сюжета зачастую увеличивается. Для вышеперечисленных картин характерно насыщенное пространственно-временное повествование и интенсивность нарратива, при этом психологизм героев также в той или иной степени проявлен. Режиссеры всех трех картин используют особую эстетику: экспериментируют с костюмами главных героев (облачения Орlando подчеркнута театрализованы, Китен одевается в духе звезд 1970-х, а Лили экспериментирует с модой 1920-х). Эти кинопроизведения вполне можно считать предельно художественными и переложить в формат театральной постановки.

Сериальные композиции по теме андрогинии менее картинные и более реалистичные. Например, один из наиболее известных сериалов о гендерной небинарности – «Очевидное» – повествует об отце еврейского семейства, который большую часть своей жизни боролся со своей «женской» природой, но на склоне лет решил изменить свою жизнь и совершить каминг-аут¹² перед своими близкими и обществом. Сериал длится пять сезонов, на протяжении которых главный герой Морт/Мора находит путь к себе, своим примером толкая на изменения жизни всех членов семьи. Андрогиния, таким образом, выходит за рамки личности центрального персонажа, который фактически совмещает в себе «мужской» социальный опыт и «женскую природу» (близкие называют его «Мапа»), обучаясь женскому ролевому поведению. Вопросы собственной идентичности начинают задаваться практически все члены семейства. В конце сериала младшая дочь Али (впоследствии – Ари), определяясь с природой собственного гендера, обнаруживает свою андрогинную сущность и обретает целостность через обращение к религии.

Несколько иначе выглядит композиция многосерийной японской драмы «Интерсексуал» о новом андрогинном типе людей (IS). Драма раскрывает подробности жизни интерсекс-подростка и поднимает острые социальные проблемы интерсекс-людей¹³ в современном мире (начиная с познания собственной андрогинной природы и заканчивая адаптацией в обществе, демонстрацией готовности отстаивать свои права и демаргинализации самого явления «гермафродитизма»). Сериал состоит из десяти эпизодов, и уже с первых минут раскрывается социальная проблематика: герой неопределенного пола боится быть осмеянным другими и опозорить родных; педиатр предупреждает родителей о неприятии обществом бесполой операции. Ребенок вырастает интерсексуальным, поскольку родители решают предоставить ему право самостоятельно выбирать судьбу («быть собой»), и учиться взаимодействовать с другими подростками, выстраивать коммуникацию и бороться с бинарной гендерной детерминированностью в обществе. Интересно, что у героини нет расстройства гендерной идентичности (в целом она ощущает себя андрогинном), однако именно тело становится основной проблемой (в период полового созревания тело меняется и подобные изменения трудно предугадать или скрыть). Повествование выстраивается ретроспективно и ведется от лица главного персонажа, который не просто рассказывает о своей жизни, но и делится внутренними переживаниями.

Стоит отдельно упомянуть научно-фантастический драматический телесериал «Восьмое чувство». Истории главных героев – восьми человек с разных концов света, объединенных некой мистической связью («Восьмым чувством»). Сестры Вачовски (MtF) рассказывают

¹¹ Под «переходом» подразумевается трансгендерный переход посредством операции по смене пола (от мужчины к женщине MtF (male-to-female) или от женщины к мужчине FtM (female-to-male)).

¹² Каминг-аут (англ. coming out – «выход», «раскрытие») – «добровольное и сознательное разглашение человеком информации о своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности» [9].

¹³ Современный термин интерсекс (англ. intersex, лат. inter – между, sex – пол) обозначает людей, которые родились с генетическими, гормональными или физическими половыми характеристиками (то есть имеют анатомические интерсекс-вариации), не являющимися традиционно «мужскими» или «женскими» [18, с. 9].

на экране о жизни и проблемах людей разной национальности и гендерной принадлежности в русле современного массового голливудского кино (экшн-фильм, психологический триллер, драма). Вводя в нарратив одного из главных персонажей – трансгендерную женщину из Сан-Франциско, режиссеры включают «третий пол» в единую абсолютную систему связей (основанную на сверхчувстве), в которой гендер вторичен и которая оказывается значительно более развитой, нежели существующая социальная реальность.

Итак, современная эпоха бросает вызов гендерной дифференциации и обнаруживает все большее размывание границ между «мужским» и «женским», обращая нас к идее андрогинии как феномену современности. Благодаря появлению теории гендерной небинарности концепция андрогинии становится реальной. Сегодня мы можем наблюдать за представителями «альтернативного» пола, которые в поисках собственной гендерной идентичности стремятся найти место в социокультурной парадигме XXI в. Значительный вклад в процесс «демаргинализации» небинарного гендера продолжают вносить произведения экранного искусства. Кинофильмы и телесериалы, в той или иной степени раскрывающие андрогинную проблематику, охватывают примерно одинаковый круг тем: внутренний поиск гендерной идентичности, ее принятие и репрезентация во внешний мир; коммуникация с окружающими (социумом на различных уровнях – родственники, близкие, друзья и коллеги, незнакомцы и общественные работники) в условиях новой реальности, а также выработка гражданской позиции и отстаивание своих прав. В результате сближения этих двух экранных форматов появляется возможность расставить различные повествовательные и художественные акценты, максимально полно представить и широко охватить круг тем современного андрогинного дискурса.

Список литературы

1. *Артишевская Т. М.* Медиapsихология в России: проблемы и перспективы // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2011. № 1 (7). С. 73–77.
2. *Батлер Дж.* Гендерное Беспokoйство. Гл. 1. Субъекты пола/гендера/желания // Антология гендерной теории : сб. пер. / сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Мн. : ПроPILEI, 2000. С. 297–346.
3. *Денисов А. В.* Виртуализация действительности в современную эпоху – в плену иллюзий и массового гипноза // Культура культуры. 2015. № 3. URL: <http://cult-cult.ru/visualization-of-reality-in-modern-times-captive-illusions-and-mass-suggestion/> (дата обращения: 12.08.2021).
4. *Добрынин В.* Третьим будешь: все больше стран мира признают право граждан на половую неопределенность // Известия. 04.01.2019. URL: <https://iz.ru/827283/vladimir-dobrynin/tretim-budesh-vse-bolshe-stran-mira-priznaiut-pravo-grazhdan-na-polovuiu-neopredelennost> (дата обращения: 24.01.2021).
5. *Изрина С. О.* Феномен андрогинии и идея гендерной небинарности в современную эпоху : теоретические заметки // Вестник Вятского государственного университета. 2020. № 4 (138). С. 34–40. DOI: 10.25730/VSU.7606.20.054.
6. *Изрина С. О.* Феномен трансгендерности и современная концепция андрогинии : культурфилософский анализ // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 212–221. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-212-221.
7. *Изрина С. О.* Эстетизация образа андрогина в современной культуре // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2020. Вып. 4. С. 569–578. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-569-578.
8. *Казюциц М. Ф.* Поэтика сериала. М. : Русника, 2013. 170 с.
9. *Шевченко З. В.* Словник гендерних термінів [Словарь гендерных терминов]. Черкаси : Видавель Чабаненко Ю., 2016. URL: <http://a-z-gender.net/kaming-aut.html> (дата обращения: 27.01.2021).
10. *Кириллова Н. Б.* Медиакультура: от модерна к постмодерну. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. : Академический Проект, 2006. 448 с.
11. *Костикова И. В.* Введение в гендерные исследования : учеб. пособие для студентов вузов / под ред. И. В. Костиковой. М. : Аспект Пресс, 2005. 235 с.
12. *Лауретис Т.* Риторика насилия. Рассмотрение репрезентации и гендера / Т. де Лауретис // Антология гендерной теории : сб. пер. / сост. и комментарии Е. И. Гаповой и А. Р. Усмановой. Мн. : ПроPILEI, 2000. С. 347–372.
13. *Полуэхтова И. А.* Социокультурные эффекты медиатизации телевидения // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 4. С. 71–82.
14. *Ростовский Е. Г.* Кинематограф в зале ожидания // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2010. № 1. С. 137–141.
15. *Таратута Е. Е.* Философия виртуальной реальности. СПб.: СПбГУ, 2007. 147 с.
16. *Ульянов В. А.* Постгендерная характеристика виртуального: генезис андрогинности // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2012. № 2. С. 158–171.

17. Шилова Е. Э. Гендер как инновационный научный и философский дискурс // Вестник МГИМО Университета. Философия. 2013. С. 148–152.

18. Australian Government Guidelines on the Recognition of Sex and Gender. 2013. URL: <https://www.ag.gov.au/rights-and-protections/publications/australian-government-guidelines-recognition-sex-and-gender> (дата обращения: 27.01.2021).

19. Butler J. Gender trouble: Feminism and the Subversion of Identity / J. Butler. London, New York : Routledge, 1990. 272 p.

20. Jagose A. Queer theory: an introduction. New York : New York University Press, 1996. 153 p.

The phenomenon of androgyny in cinema and television art of the XX–XXI centuries.

S. O. Izrina

master student of Cultural Studies, graduate of the Department of Cultural Studies, Philosophy of Culture and Aesthetics, independent researcher, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University. Russia, St. Petersburg. ORCID: 0000-0002-2220-8182. E-mail: s.o.izrina@gmail.com

Abstract. The ways of revealing androgynous issues in cinema and television art of the late XX – early XXI centuries are investigated. In the modern cultural and philosophical discourse, the idea of androgyny is closely related to the poststructuralist concept of gender non-binary. It is represented in the culture of the present times, among other things, in the form of phenomena of non-binary gender (transgender, intersex, etc.). Androgynous images, acute social gender issues, the search for human identity in the gender system – all these are current trends of our time, actively exploited by modern visual art. This article attempts to study the specifics of the disclosure of the topic of androgyny in various visual formats: a movie and a TV series.

The author concludes that films and television series devoted to the disclosure of androgynous issues cover a similar range of topics: the internal search for gender identity, its acceptance and representation in the outside world, communication with others in a new reality, as well as the development of a civic position and the defense of their rights. As a result of the convergence of the two screen formats, it becomes possible to place various narrative and artistic accents, to fully present and broadly cover the range of topics of modern androgynous discourse.

Modern works of art are used as illustrative material: films – "Orlando" (Eng. "Orlando", 1992, dir. Sally Potter), "Zavtrak na Plutone" (Eng. "Breakfast on Pluto", 2005, dir. Neil Jordan), "Devushka iz Danii" (Eng. "The Danish Girl", 2015, dir. Tom Hooper); TV series – "Intersexual" (Jap. IS: Otoko Demo Onna Demo Nai Sei, 2011, dir. Tatsuya Ikezawa et al.), "Ochevidnoe" (Eng. "Transparent", 2014–2019, dir. Jill Soloway et al.), "8 chuvstvo" (Sense8, 2015–2018, dir. Lana and Lilly Wachowski et al.).

Keywords: androgyny, transgender, intersex, gender identity, non-binary gender, film, TV series, modern culture.

References

1. Artishevskaya T. M. *Mediapshihologiya v Rossii: problema i perspektivy* [Media psychology in Russia: problems and prospects] // *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya* – Sign: problematic field of media education. 2011. No. 1 (7). Pp. 73–77.

2. Butler J. *Gendernoe Bespokojstvo. Gl. 1. Sub'ekty pola/gendera/zhelaniya* [Gender Anxiety. Chapter 1. Subjects of gender/gender/desire] // *Antologiya gendernoj teorii : sb. per.* – Anthology of gender theory : coll. of transl. / comp. and comm. by E. I. Gapova and A. R. Usmanova. Mn. Propylaea. 2000. Pp. 297–346.

3. Denisov A. V. *Virtualizaciya dejstvitel'nosti v sovremennuyu epohu – v plenu illyuzij i massovogo gipnoza* [Virtualization of reality in the modern era – in the thrall of illusions and mass hypnosis] // *Kul'tura kul'tury* – Culture of culture. 2015. No. 3. Available at: <http://cult-cult.ru/visualization-of-reality-in-modern-times-captive-illusions-and-mass-suggestion/> (date accessed: 12.08.2021).

4. Dobrynin V. *Tret'im budesh': vse bol'she stran mira priznaut pravo grazhdan na polovuyu neopredelenost'* [You will be the third: more and more countries of the world recognize the right of citizens to sexual uncertainty] // *Izvestiya* – News. 04.01.2019. Available at: <https://iz.ru/827283/vladimir-dobrynin/tretim-budesh-vse-bolshe-stran-mira-priznaut-pravo-grazhdan-na-polovuiu-neopredelennost> (date accessed: 24.01.2021).

5. Izrina S. O. *Fenomen androginii i ideya gendernoj nebinarnosti v sovremennuyu epohu : teoreticheskie zametki* [The phenomenon of androgyny and the idea of gender non-binary in the modern era : theoretical notes] // *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* – Herald of Vyatka State University. 2020. No. 4 (138). Pp. 34–40. DOI: 10.25730/VSU.7606.20.054.

6. Izrina S. O. *Fenomen transgendersnosti i sovremennaya koncepciya androginii : kul'turfilosofskij analiz* [The phenomenon of transgenderism and the modern concept of androgyny : a cultural philosophical analysis]

sis] // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* – Herald of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2021. Is. 2. Pp. 212–221. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-212-221.

7. *Izrina S. O. Estetizaciya obraza androgina v sovremennoj kul'ture* [Aestheticization of the androgynous image in modern culture] // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya* – Herald of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology. 2020. Is. 4. Pp. 569–578. DOI: 10.17072/2078-7898/2020-4-569-578.

8. *Kazyuchic M. F. Poetika seriala* [The poetics of the series]. M. Rusnik. 2013. 170 p.

9. *Shevchenko Z. V. Slovník gendernih terminiv [Slovar' gendernyh terminov]* [Dictionary of gender terms [Dictionary of Gender terms]]. Cherkasi. Vidavets. Chabanenko Yu. 2016. Available at: <http://a-z-gender.net/kaming-aut.html> (date accessed: 27.01.2021).

10. *Kirillova N. B. Mediakul'tura: ot moderna k postmodernu. Izd. 2-e, pererab. i dop.* [Media culture: from modern to postmodern. Ed. 2-e, reprinted and add.] M. Academicheskij Project (Academic Project). 2006. 448 p.

11. *Kostikova I. V. Vvedenie v gendernye issledovaniya : ucheb. posobie dlya studentov vuzov* [Introduction to gender studies : textbook for university students] / ed. by I. V. Kostikova. M. Aspect Press. 2005. 235 p.

12. *Lauretis T. Ritorika nasiliya. Rassmotrenie reprezentacii i gendera* [The rhetoric of violence. Consideration of representation and gender] / T. de Lautis // *Antologiya gendernoj teorii : sb. per.* – Anthology of gender theory : coll. of transl. / comp. and comm. by E. I. Gapova and A. R. Usmanova. Mn. Propylaea. 2000. Pp. 347–372.

13. *Poluekhova I. A. Sociokul'turnye efekty mediatizacii televideniya* [Sociocultural effects of mediatization of television] // *Znanie. Ponimanie. Umenie* – Knowledge. Understanding. Ability. 2018. No. 4. Pp. 71–82.

14. *Rostovskij E. G. Kinematograf v zale ozhidaniya* [Cinema in the waiting room] // *Teatr. Zhivopis'. Kino. Muzyka* – Theatre. Painting. Movie. Music. 2010. No. 1. Pp. 137–141.

15. *Taratuta E. E. Filosofiya virtual'noj real'nosti* [Philosophy of virtual reality]. SPb. St. Petersburg State University. 2007. 147 p.

16. *Ul'yanov V. A. Postgendernaya harakteristika virtual'nogo: genezis androginnosti* [Postgender characteristics of the virtual: the genesis of androgyny] // *Vestnik VGU. Seriya: Filosofiya* – Herald of VSU. Series: Philosophy. 2012. No. 2. Pp. 158–171.

17. *Shilova E. E. Gender kak innovacionnyj nauchnyj i filosofskij diskurs* [Gender as an innovative scientific and philosophical discourse] // *Vestnik MGIMO Universiteta. Filosofiya* – Herald of MGIMO University. Philosophy. 2013. Pp. 148–152.

18. Australian Government Guidelines on the Recognition of Sex and Gender. 2013. Available at: <https://www.ag.gov.au/rights-and-protections/publications/australian-government-guidelines-recognition-sex-and-gender> (date accessed: 27.01.2021).

19. *Butler J. Gender trouble: Feminism and the Subversion of Identity* / J. Butler. London, New York : Routledge, 1990. 272 p.

20. *Jagose A. Queer theory: an introduction.* New York : New York University Press, 1996. 153 p.